

Александра Куранова

Сладкие перчики.
Запретная любовь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Куранова

Сладкие перчики.

Запретная любовь

<https://litres.ru/73978131>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда прошлое возвращается, чтобы разрушить настоящее...

Эля — успешная руководительница, построившая идеальную жизнь: любящий муж, блестящая карьера, безупречная репутация.

Герман — загадочный бизнесмен, чья внезапная покупка контрольного пакета акций переворачивает мир Эли с ног на голову.

Десять лет назад они были вместе, но что-то пошло не так. И вот сейчас он снова появился в её жизни, чтобы Что? Отомстить? Начать всё сначала? Или нечто большее?

Стены офиса стали их полем боя, воздух которого пропитался от интриг, сплетен и напряжения. Между ними — невысказанные слова, невыплаканные слёзы и жгучая страсть.

Эля должна сделать выбор между запретной любовью и счастливой семейной жизнью, между гордостью и желанием, между прошлым и настоящим.

А Герман не привык проигрывать. Он действует изошренно и беспощадно.

Эта история о том, как сложно противостоять чувствам, когда они возвращаются в самый неподходящий момент, и о том, как важно защищать то, что действительно дорого.

Содержание

Глава 1. Власть, шантаж и забытые чувства	5
Г	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александра Куранова

Сладкие перчики.

Запретная любовь

Глава 1. Власть, шантаж и забытые чувства

Она смотрела на него, словно увидела призрака — того, кого похоронила в памяти десять лет назад. Её глаза округлились, в них вспыхнула смесь ужаса и непроизвольного узнавания. В висках застучало от скачка давления. Щеки девушки тут же окрасились пурпурным румянцем. Сомкнутые от ярости губы стянулись в узкую линию, а на скулах заиграли желваки.

Эле казалось, будто она уснула, и начала падать с высоты. Сердце молотило в рёбра, словно после третьей банки адреналина. Она не могла вдохнуть полной грудью — воздух царапал горло, словно кашель при ангине.

— Сколько лет прошло? Пять? Семь? — Герман откинулся на кресле во главе стола, не сводя с неё пристального взгляда. В уголках губ играла едва заметная улыбка — не тёплая, а хищная, предвкушающая.

— Десять, Герман, десять! И лучше бы ещё столько тебя не видеть, — Эля не выдержала и позволила эмоциям выйти наружу — хлопнула ладонями по столу так, что зазвенели расставленные для членов совещания стеклянные бутылки с минеральной водой.

Она тут же осеклась — вспомнила, где находится, и что на нее смотрит вся офисная элита. Глубоко вдохнув, она досчитала про себя до семи — старый приём, которому научилась после побега. Затем расправила плечи, разгладила невидимую складку на блузке и отразила на лице полное равнодушие. Только легкий скрежет пластиковой ручки, которую Эля сжимала в руках, выдавал бурю внутри.

Но её выпад вовсе не зацепил его — ни один мускул не дрогнул на теле Германа. Он лишь медленно склонил голову набок, изучая её реакцию. Его глаза скользили по её щекам, усыпанным веснушками, по рыжим волосам, по напряженным рукам — будто он оценивал трофей, который когда-то упустил.

— А что здесь происходит!? Герман Александрович, вы знаете нашу Элю? — протянула русоволосая худощавая женщина, в своей извечной пафосно-вальяжной манере.

— Нина Николаевна, если не ошибаюсь? Давайте сосредоточимся на делах. Личные знакомства обсудим позже, если будет время. — он снова повернулся к Эле, чуть приподняв бровь. — Хотя, должен признать, с годами ты стала ещё интереснее.

Эля вовсе не удосужилась ответить «*ёкнутой цыпе*» — так Нину Николаевну втихаря прозывал в офисе узкий круг «*адекватных*» людей.

Между ними повисло натянутое молчание — обида, которую она похоронила десять лет назад, и его ущемленные амбиции — власть, которую он потерял над ней тогда же.

В его взгляде читалась игра — игра без правил, в которой должен быть победителем. В её — отточенный годами характер.

— Итак, коллеги, — начал планерное совещание генеральный директор, — мы собрались здесь сегодня, чтобы представить вам нашего нового учредителя. Прошу любить и жаловать — Герман Александрович Хурстов, новый владелец контрольного пакета акций нашей компании.

— Контрольного? — иронично переспросила Эля.

— Угу. Теперь я твой босс. Надеюсь, ты будешь паинькой! — он затянул паузу, и медленно осмотрел её с головы до ног. — Хотя... знаешь, мне даже нравится, когда ты злишься. В тебе появляется что-то дикое. Завораживающее.

В переговорной повисла тишина — все затаили дыхание. О нем почти ничего не было известно. И сейчас эта парочка — новый акционер и руководитель службы охраны труда, щекотала воображение всех участников совещания.

От него веяло эмоциональным холодом и элитным парфюмом: насыщенный древесно-пряный аромат с нотами табака и кожи, как нельзя кстати подходил к его образу —

темно-синий костюм премиального бренда, который по официальным данным давно ушел с российского рынка; двухдневная небритость, подчеркивающая четкие скулы и волевой подбородок; дорогие часы на кожаном ремне и небрежно уложенные темно-русые волосы с лёгким эффектом «только что из душа».

Эля же сидела блее бумаги для принтера — она смотрела на него, словно на видение в горячем бреду. «Этого не может быть. Только не сейчас. Только не здесь» — пронеслось в её голове. Но именно сейчас и именно здесь... Её ярко-рыжие идеально ровные волосы до плеч, подстриженные в асимметричном боб-каре, сейчас застыли в немом молчании. Ни одна волосинка не дрогнула. Но это лишь внешне. Она машинально поправила смарт-часы, и попыталась вернуть самообладание.

Голос Эли — резкий и холодный, с металлическим оттенком, пронзил всю переговорную:

— Если ты купил акции, чтобы снова испортить мне жизнь, то ты гребаный псих! — её грудь начала вздыматься чаще и выше, заставляя шёлковую блузку то плавно струиться вдоль боков, то туго натягиваться на груди.

Она скрестила руки в замок и опустила на стол перед собой, широко разведя локти. Её подбородок был чуть приподнят: «Не дрогнуть. Не показать, что внутри всё трясётся. Он не должен увидеть мою слабость».

Герман усмехнулся, сделал несколько шагов вдоль стола,

нарочито медленно, будто дикий зверь, оценивающий добычу. Остановился напротив Эли, оперся ладонями о столешницу, слегка наклонился вперёд — так, чтобы она уловила его тепло, почувствовала давление его присутствия.

— Я просто выбрал ещё один источник дохода в свою агломерацию, — равнодушно начал он, но голос вдруг стал чуть ниже, бархатистее. — Но знаешь, иногда бизнес преподносит неожиданные бонусы. Например, возможность наблюдать, как ты пытаешься держать лицо... — он сделал паузу, почти ощутимую, как прикосновение. — Впечатляет. Ты выросла. И стала ещё прекраснее.

— И так, коллеги, давайте все же вернемся к знакомству, — генеральный директор, Андрей Николаевич, попытался вернуть инициативу совещания в свои руки.

— Андрей Николаевич, позвольте мне, — Герман выпрямился, обошёл кресло, на котором сидела Эля сзади и упёрся руками в спинку. Его голос зазвучал жёстче, интонация была властной. — Давайте без пафосных прелюдий. У нас нет времени на эти сопли. Меня зовут Герман Александрович Хурстов, и я выкупил контрольный пакет акций вашей компании. В сотрудниках я больше всего ценю компетентность и профессионализм. Поэтому к завтрашнему совещанию жду от каждого руководителя отдела краткий отчёт о текущей работе с детальным планом на предстоящий месяц. Если кто не успеет — это будут его половые трудности. Благодарю за внимание, Андрей Николаевич, продолжайте со-

вещание.

Он вернулся на своё место, откинулся на спинку кресла и бросил на Элю взгляд — недвусмысленный, оценивающий, почти вызывающий. Его глаза скользили от её шеи до последней застёгнутой пуговицы на ментоловой блузке, задерживаясь на изгибе ключиц, на линии плеч. На его губах играла та же улыбка — холодная, триумфальная, но с оттенком чего-то иного, личного. Будто он уже не просто выиграл партию, а предвкушал нечто большее.

— Кто-нибудь понимает, что здесь происходит? — Нина Николаевна склонилась над столом и с насмешкой бросила громкий шёпот, артистично прикрыв рот утонченными пальцами с черным маникюром.

По залу прокатился сдержанный шёпот — кто-то нервно усмехнулся, кто-то демонстративно закатил глаза. Эля заметила, как Марина из её службы незаметно показала большой палец вниз, а Сергей из IT тихо пробормотал: «Ну вот, началось...»

Герман медленно повернул голову в сторону Нины. Его взгляд стал ещё тяжелее — теперь он не просто сверлил, а будто пригвождал к месту. Он слегка наклонился вперёд, опираясь на подлокотники кресла, и произнёс с ледяной вежливостью, от которой у присутствующих по спине пробежал холодок:

— Нина Николаевна, чем занимаетесь ваш отдел?

— Моя служба... — начала Нина, высоко задрвав малень-

кий носик, и нервно поправив очки с большими круглыми стеклами, которые шли подросткам, но не сорокалетней дамочке.

— В вашей службе слишком раздут штат, — перебил её Герман, не дав договорить. — А вот исходя из должностных инструкций, суть вашей работы мне не ясна. Поэтому потрудитесь над отчётом к завтрашнему утру. Разложите по пунктам: какие задачи решаете, сколько человеко-часов тратите на каждую, какие КРІ достигаете. И да, — он сделал паузу, обводя взглядом присутствующих, — приложите сравнительную таблицу с аналогичными подразделениями в компаниях-конкурентах.

Нина Николаевна закашлялась, пальцы её судорожно сжали ручку.

— Но... у нас же плановая отчётность только в конце квартала, — пролепетала она.

— Вот и отлично, — Герман откинулся на спинку кресла, на губах его заиграла холодная улыбка. — Значит, вы заранее подготовите материал. Это покажет вашу инициативность. Или вы хотите, чтобы я сам разобрался, насколько оправданы расходы на ваш отдел?

В комнате повисла напряжённая тишина. Коллеги старались не встречаться с Ниной глазами, кто-то поспешно делал пометки в блокноте, кто-то уставился в экран ноутбука.

Эля едва сдержала усмешку. «Так тебе и надо, цыпа, — пронеслось в голове. — Ты столько раз плела интриги, пы-

таясь подсидеть коллег, и вот наокнец сама попала под раздачу». Она поймала взгляд Марины, та подмигнула ей и беззвучно произнесла: «Заслужила».

Но тут же Эля одёрнула себя: «Стоп. Это неправильно. Да, Нина — та ещё змея, но радоваться чужой беде... Тем более, когда за этим стоит Герман — последнее свинство. Он не просто наказывает — он демонстрирует власть. И кто будет следующим?».

Неожиданно Герман повернулся к Эле. Его взгляд снова стал изучающим, но теперь в нём читалось откровенное восхищение. Он слегка наклонился вперёд, опираясь на подлокотники кресла, и произнёс — уже без ледяной вежливости, а с хрипотцой, которую не могли не заметить окружающие:

— Эля, а ты что молчишь? — голос его прозвучал обманчиво мягко, почти шёпотом, хотя в тишине переговорной его слышали все. — Неужели нечего сказать? Или ты уже смирилась с новой расстановкой сил? — он сделал паузу, позволяя ей ощутить вес каждого слова. — Хотя, знаешь, мне нравится, когда ты вот так смотришь на меня — прямо, вызывающе. В тебе всегда была эта искра... А сейчас она горит ещё ярче.

Эля почувствовала, как по спине пробежал предательский холодок — не от страха, а от чего-то другого, давно забытого. Она подняла подбородок, встретив его взгляд без колебаний.

— Я жду конкретных задач, Герман Александрович, — ответила она ровным, деловым тоном. — Раз уж вы теперь

наш учредитель, буду признательна за чёткие указания. Без намёков и игр.

По лицу Германа пробежала тень удивления — видимо, он не ожидал такого прямого ответа. Но уже через секунду он рассмеялся коротким, сухим смехом, в котором прозвучало не только восхищение, но и азарт охотника, увидевшего достойный вызов.

— О, вижу, ты действительно изменилась, — протянул он, медленно обводя взглядом её лицо, будто запоминая каждую черту. — Раньше ты была куда более... эмоциональной. Что ж, это даже интереснее. Теперь мне вдвойне любопытно, насколько ты выросла не только как профессионал... но и как женщина.

Он откинулся на спинку кресла, но его глаза по-прежнему были прикованы к ней — жадно, почти осязаемо. Будто весь остальной офис перестал существовать, остались только они двое и та невидимая связь, которую не смогли разорвать ни годы, ни расстояния.

Он поднялся, обвёл взглядом собравшихся.

— Коллеги, напоминаю: отчёты жду к завтрашнему совещанию. Андрей Николаевич, — он кивнул генеральному директору, — подготовьте сводную таблицу по всем отделам. Эля, задержитесь на пару минут. Мне нужно обсудить с вами один вопрос. Все остальные могут быть свободны.

Генеральный директор кивнул, по лицу его пробежала тень беспокойства. Остальные начали торопливо собирать-

ся, стараясь не привлекать к себе внимания. Нина Николаевна, бледная и растерянная, судорожно собирала бумаги, избегая взглядов коллег.

Когда все кроме Эли покинули переговорную, Герман закрыл дверь и медленно повернулся к ней. Его поза стала более вальяжной, раскованной, но взгляд оставался хищным — в нём смешались азарт игрока и охотничий адреналин.

— Десять лет назад ты убежала, не сказав ни слова, — произнёс он тихо, почти шёпотом. — Я искал тебя. Долго. Везде. И вот ты здесь... Теперь у тебя нет возможности сбежать. Мы поговорим. И на этот раз *ты* всё мне объяснишь.

Эля почувствовала, как внутри всё сжалось, ледяная глыба сковала дыхание, а сердце снова забилося чаще. Но она сумела проявить стойкость — внешне осталась невозмутимой.

— Говорите вы, Герман Александрович, — холодно ответила она. — Только по делу. У меня много работы. — она демонстративно постучала изящными ногтями в тон её волос по смарт-часам, намекая на время.

Герман сделал шаг вперёд, сокращая дистанцию. Следующие его слова прозвучали вкрадчиво, с искусственной мягкостью:

— Неужели за десять лет ты совсем ничего не хочешь мне сказать? Или так хорошо научилась притворяться? Я думал о тебе. Каждый чёртов день. Ты не представляешь, как я искал тебя...

Эля попыталась сделать вдох, но воздух словно покинул это место. Она отступила на полшага, сохраняя дистанцию, и уперлась в стол: «Дальше отступать некуда» — осознала она.

— Нам нечего обсуждать о прошлом. А сейчас у нас деловые отношения. И я бы предпочла, чтобы они такими и оставались.

Герман усмехнулся и машинально провёл рукой над ухом по волосам — тот самый жест, который когда-то сводил её с ума. Он на мгновение закрыл глаза, понурил голову вниз и медленно выдохнул, будто пытаясь справиться с нахлынувшими воспоминаниями, а затем посмотрел на неё иначе — не как на цель, а как на что-то очень важное.

— Деловые отношения? Ты действительно в это веришь? — Он понизил голос. — Я видел твоё лицо, когда ты меня увидела. Ты не забыла. Ни меня. Ни того, что было между нами. Я тоже не забыл. Ни единого момента, ни единого вздоха, ни единого прикосновения.

Эля сомкнула пальцы рук в замок, стараясь унять дрожь. Её взгляд задержался на его губах дольше, чем следовало. Горло вдруг пересохло, а низ живота стянуло от всплывших в памяти осколков последней ночи с ним.

— Прошрое осталось в прошлом. У меня есть муж, карьера и жизнь. И в этой жизни тебе нет места!

Лицо Германа на мгновение исказилось — вспышка гнева, тут же скрытая под маской безразличия. Но в глубине глаз что-то дрогнуло. Он сократил последнее расстояние

между ними и приблизился вплотную к её уху. В этот момент Эля уловила до боли знакомый древесно-пряный аромат — тот самый, что сводил её с ума десять лет назад. На мгновение она закрыла глаза, и перед внутренним взором промелькнули картинки: кофе в постель, его руки на её талии, вечер, когда он впервые сказал: «Я люблю тебя». Она резко выдохнула, пытаясь отогнать воспоминания. «Нет! Это всё обман. Он не изменился. Он использует тебя», — твердил разум. Но где-то глубоко внутри, вопреки всему, теплилась глупая надежда.

— Я навёл справки о бизнесе твоего мужа..., — его голос прозвучал хладнокровно, без единой эмоции. — Но я не хочу этого делать, Эля. Правда. Я искал тебя не для этого. Я хотел... увидеть тебя. Поговорить. Начать заново. Но ты не даёшь мне шанса.

Внутри Эли всё закипело от ярости, а к горлу подступила тошнота. Она непроизвольно прокрутила обручальное кольцо. «Он не шутит, — пронеслось в голове. — Если он начнёт давить на бизнес мужа, мы можем потерять всё: квартиру, сбережения, стабильность». Она стиснула кулаки с такой силой, что суставы в пальцах захрустели. Только физическая боль помогала прийти в себя, и скрыть дрожь во всем теле.

— Seriously? Шантаж? Гера, ты ничуть не изменился! Как был гадом, так им и остался!

— Тише, девочка. Не нужно так со мной. Я изменился, — Герман сделал паузу, будто подбирал слова. — И даже

очень. Теперь я умнее. И расчётливее. Но... — он поднял глаза и заглянул ей в душу. — Но я всё ещё чувствую то, что чувствовал тогда. И это сводит меня с ума.

Он сделал несколько неровных шагов назад, словно боясь с собственными чувствами.

— У меня есть предложение. Ты ведёшь себя со мной... по-дружески. Помогаешь в некоторых вопросах. Соблюдаешь условную субординацию. А я гарантирую, что никто не тронет бизнес твоего мужа. Но «по-дружески» — это не просто вежливость, Эля. Я хочу, чтобы ты была рядом. По-настоящему. Как раньше. Может, даже больше.

Эля рассмеялась — коротко и горько.

— И ты думаешь, что я на это соглашусь? Гера, спустись на землю! Я больше не поведусь на твои уловки! — она почти кричала на него.

— Я вижу, что ты умная девочка. И прекрасно понимаю, что тебе есть что терять. — он встал напротив неё и засунул руки в карманы брюк. — Даю тебе сутки на размышление. Завтра в это же время жду твоего решения. И советую хорошенько подумать, прежде чем сказать «нет».

Он развернулся и направился к двери, но на пороге кинул через плечо почти нежным тоном:

— Передавай привет мужу. Говорят, он отличный предприниматель. Было бы жаль, если бы его бизнес затрахаили проверками... — он сделал паузу, а потом добавил почти шёпотом: — Но знаешь... Я бы предпочёл, чтобы мы нашли

другой путь. Тот, где ты смотришь на меня так же, как тогда.

Дверь за ним закрылась и Эля смогла дышать. Она при-слонилась к столу, чувствуя, как трясутся ноги. «Игорь... его фирма... мой брак... Гера может разрушить всё, что я стро-ила годами, — мысли метались в голове, как загнанные зве-ри. — Но если я соглашусь... Если дам ему хоть малейший намёк на слабость, он проглотит меня целиком. Снова».

Она вспомнила, как он смотрел на неё в конце — почти ласково. И в груди что-то ёкнуло. «Стоп! — одёрнула она себя. — Это тактика. Он всегда так делал: сначала нежность, потом нож в спину». Глубоко вдохнув, она выпрямилась и поправила одежду: «Нет. Я не та девочка, что убежала де-сять лет назад. Я найду способ его остановить. Должен быть выход».

Достав телефон, Эля набрала номер старого друга — бло-гера со скандальной репутацией.

— Макс, привет. Мне нужна твоя помощь. Это срочно, бестолочь ты неблагодарная! Дело касается Германа... Да, того самого.

Уже к обеду новость о тайной связи Эли и нового владель-ца акциями разлетелась по всему офису. Их обсуждали во всех офисных чатах, и в каждом сообщении добавлялись но-вые пикантные детали и подробности. Сплетни множились, словно вирус по корпоративной сети.

У кофемашины, где обычно собирались любители корот-

ких перерывов и свежих сплетен, собралась группа сотрудников. Кто-то держал в руках кружку с надписью «Code is poetry», кто-то нервно листал ленту соцсетей на телефоне, а кто-то просто стоял, делая вид, что ждёт кофе, а на самом деле жадно вслушивался в каждое слово.

— Вы видели, как он на неё пялился, выходя из конференц-зала? — прошептал Ромка, младший дизайнер, понизив голос и оглянувшись через плечо. — Как будто она — его собственность. И не какая-то там старая, а коллекционная, с историей.

— А она держалась борцом всё совещание! — поддержала разговор Ольга Петровна, главный бухгалтер, машинально поправляя беспроводные наушники. — Не сломалась, хотя по ней было видно, что она на пределе. Я так поняла, между ними был романчик... не простотак она обмолвилась про десять лет. — Ольга Петровна сделала паузу, будто проверяя эффект от новости. — Представляете, какая драма?

— А сейчас он её босс? — подхватил Андрей, менеджер по digital-маркетингу, постукивая стилусом по экрану планшета. — Это же чистый конфликт интересов! Да тут не то что HR, тут юрист нужен. Или сценарист — для сериала.

Ромка аж подпрыгнул на месте от развития событий:

— А если он начнёт давить на неё? Или наоборот — повысит на ровном месте? По личностным компетенциям она так себе, если честно...

— О, вы ещё не слышали, как он заткнул «ёкнутую цыпу»,

— добавил начальник юридической службы Петр Александрович, небрежно прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Он говорил тихо, но уверенно, как человек, привыкший взвешивать каждое слово. — У неё аж очки запотели. А потом он накинул Нине отчёт на завтра. Да еще и со сравнительной таблицей по конкурентам! Это не задача — это вызов. И явно не первый в его репертуаре.

Рядом кивнула PR-специалист, потягивая матча латте из многоцветной кружки:

— Я тут кое-что нарыла в сети... Этот Герман — не просто инвестор. Он скупает компании, меняет команду топ-менеджеров, перестраивает процессы... У него репутация «акула-реформатор». И знаете что? Он никогда не оставляет старых связей без внимания. Если между ним и Элей что-то было — он будет это использовать.

— То есть это не просто «привет из прошлого»? — уточнила Ольга Петровна. — Это стратегия?

— Скорее комбинация, — усмехнулся Петр Александрович. — Власть, контроль, личные счёты — всё в одном. Он не просто купил акции, он купил поле для игры. И Эля, похоже, одна из ключевых фигур.

— Но она же замужем! — воскликнула пиарщица Юля, широко раскрыв глаза. — И у неё отличная карьера. Она же не станет...

В этот момент мимо прошла сама Эля — с ровной спиной, взглядом, устремлённым вперёд, машинально поправляя ча-

сы — стандартная экспрессивная реакция для неё. Все кофеманы мгновенно замолчали, кто-то поспешно уткнулся в телефон, кто-то сделал вид, что очень занят выбором сиропа для кофе.

Когда она скрылась за поворотом, Юлька тихо произнесла:

— Видели, как держится? Делает вид, что её это не касается...

Начальник юридической службы задумчиво провёл пальцем по краю кружки:

— Вопрос не в том, что было десять лет назад. Вопрос в том, что будет завтра. И если будет война, то каждый из нас должен будет принять чью-то сторону.

Герман разместился в своём временном кабинете. Это помещение больше походило на заброшенную кладовку: тесное, с облупившейся краской на стенах и скрипучим офисным стулом, который, казалось, вот-вот развалится под его весом. Он рухнул на него, откинулся назад, до хруста в спинке, и провёл ладонями по лицу, будто стирая усталость последних лет. Он столько лет искал её, и сегодня наконец встретил.

Перед глазами всё ещё стояла Эля. Он помнил её прямую спину, когда она бросала ему вызов. Помнил её сжатые кулаки в попытке скрыть дрожь. Помнил её взгляд, в котором смешались гнев, страх и что-то ещё, давно забытое. Желает

ние.

Спустя десять лет она стала ещё более привлекательной. Сегодня он встретился не с прошлой Элей. Сегодня он увидел стройную, подтянутую, грациозную и сексуальную молодую женщину. Её ярко-рыжие волосы, которые и раньше сводили его с ума, теперь были подстрижены асимметрично — стильно, дерзко, по-новому. А эти большие миндалевидные зелёно-карие глаза, с золотистыми крапинками, по-прежнему увлекают его в бездонный омут... Рыжие веснушки, рассыпанные лицу и телу — такие же, как десять лет назад. И такие естественные и изящные губы... сегодня были чуть поджаты от напряжения.

Он почувствовал, как ниже пояса нарастает напряжение, и это он даже не прикоснулся к ней. Это было довольно странно, ведь он привык контролировать всё — сделки, людей, даже собственные эмоции. Но сейчас, стоило вспомнить, как она посмотрела на него — с вызовом, без капли прежней робости, и всё его хладнокровие затрещало по швам.

«Она не восхищается мной, как раньше», — мелькнуло в голове. Этот факт одновременно восхищал и злил его.

Герман резко встал, подошёл к окну, за которым виднелись крыши офисных зданий и серое небо. Он сжал пальцами подоконник, пытаясь унять внутренний хаос. Но мысли все равно рвались наружу.

— Десять лет, — прошептал он, скорее себе, чем кому-то. — Десять лет я искал тебя. Думал, найду, и всё станет на

свои места. А теперь ты здесь..., а я не знаю, что делать.

Он вспомнил, как её тело дрогнуло, когда он упомянул её мужа. Как чуть расширились её зрачки от его близости. В ней всё ещё была уязвимость, просто теперь она умела её прятать.

— Я просто хотел вернуть тебя, — прошептал он под нос, — но ты уже не та девятнадцатилетняя девушка, которая без памяти любила меня. Ты не пойдешь на компромисс добровольно. Значит, придётся подтолкнуть... Ты просто не оставляешь мне выбора, Эля.

Герман достал сотовый, последней топовой модели, и быстро набрав нужный номер телефона, отдал первое распоряжение в статусе нового акционера:

— Антонина Семеновна, подготовьте несколько дополнительных соглашений к трудовым договорам наших сотрудников. Нет, это будут соглашения о расторжении трудовых взаимоотношений. Да. Фамилии я вам сейчас вышлю в мессенджере. Нет, на подпись я передам сам. Да, благодарю.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.